

Детерминанты глобальной конкурентоспособности университетов:

в поиске эффективной стратегии развития высшего образования на Украине

В. И. Сацик

Статья поступила
в редакцию
в ноябре 2012 г.

Сацик Владимир Иванович кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики, научный сотрудник Института высшего образования Киевского национального экономического университета им. Вадима Гетьмана, 3-е место на Конкурсе научных работ молодых ученых, 2012 г. Адрес: Киев, 03680, просп. Победы, д. 54/1. E-mail: vsatsik@gmail.com

Аннотация. Среди ключевых факторов глобальной конкурентоспособности университетов автор выделяет стратегически важную роль государства. На основании статистических данных проанализированы уровни государственных и частных расходов на высшее образование и показатели качества высшего образования в 50 странах, а также присутствие национальных университетов этих стран

в глобальных рейтингах. Выявлены оптимальные параметры государственных и частных расходов в расчете на одного студента, достижение которых способствует формированию национальных университетов мирового класса и обеспечению высокого качества образования. Определены основные факторы, поддерживающие и ограничивающие наращивание конкурентного потенциала украинских вузов. Систематизированы политические приоритеты, стратегические цели и направления государственной политики в научно-образовательной сфере, которые должны способствовать становлению высококонкурентных университетов на Украине.

Ключевые слова: университеты, глобальная конкурентоспособность, расходы на высшее образование, национальная система высшего образования Украины.

С современными глобализационными процессами неразрывно связаны интернационализация образовательной и научной деятельности, радикальные инновационные (технологические, информационные) сдвиги в сфере образования и науки, всеобщее распространение и расширение масштабов фундаментальных и прикладных исследований. С другой стороны, пионерные исследования в прорывных сферах знаний концентрируются в ограниченном количестве университетов мирового класса, вы-

сокий конкурентный статус которых во многом определяет международную конкурентоспособность национальных систем высшего образования, а в результате и конкурентный потенциал национальных экономик. Поэтому ключевым приоритетом современной государственной политики становится разработка и реализация эффективной стратегии развития высшей школы на основе механизмов, позволяющих университетам разных стран интегрироваться в глобальную систему знаний, предлагать образовательные услуги высочайшего уровня, производить уникальные исследовательские продукты, обеспечивать подготовку высокопрофессиональных специалистов.

Актуальность данного исследования определяется объективной необходимостью теоретического осмысления сущности глобальной конкурентоспособности университетов и факторов, обуславливающих ее становление, а также комплексного анализа государственной научно-образовательной политики, призванной наращивать конкурентный потенциал высшей школы. Особую значимость проблема становления конкурентоспособных университетов приобретает на Украине, где ресурсное обеспечение и финансовые возможности вузов еще недостаточны для соревнования на глобальном уровне.

Среди научных трудов, в которых исследуются теоретико-методологические основы конкурентной борьбы университетов, пути и проблемы обеспечения их глобальной конкурентоспособности, необходимо выделить исследования таких зарубежных ученых, как Ф. Альтбах, Л. Армстронг, А. Гобс, Дж. Ломбарди, В. Кларк, Дж. Салми, Ф. Хирш. Системный анализ роли государства в наращивании конкурентных преимуществ высшего образования и формировании национальных университетов мирового класса в условиях глобализации был осуществлен Й. Вангом, Х. Грехемом, Р. Гейгером, Н. Даймондом, С. Марджинсоном, А. Тейком, И. Фруминым, Х. Хортой и др. Вместе с тем многие аспекты данной научной проблемы остаются недостаточно раскрытыми, в частности взаимосвязи между государственными и частными расходами на высшее образование, достигнутым качеством этого образования и формированием университетов мирового класса. Актуальной также является задача методологического обоснования эффективных государственных стратегий, направленных на обеспечение глобальной конкурентоспособности университетов, особенно в развивающихся странах.

Исследовательский вопрос, которому посвящена данная работа, состоит в следующем: какими должны быть система политических приоритетов и стратегических целей государства, а также стратегические направления государственной политики в сфере высшего образования, в частности на Украине, для становления конкурентоспособных на глобальном уровне национальных университетов.

Основные цели исследования: систематизировать ключевые факторы глобальной конкурентоспособности университетов; проанализировать мировой опыт и национальные стратегии повышения международной конкурентоспособности вузов; оценить статистические данные о соотношении уровня финансирования высшего образования (в расчете на одного студента), его качества и количества национальных университетов мирового класса в разных странах; диагностировать современное состояние и тенденции развития национальной системы высшего образования Украины; определить стратегические цели и политические приоритеты украинского государства, а также направления государственной политики в научно-образовательной сфере, которые должны способствовать становлению и развитию на Украине глобально конкурентоспособных университетов.

**Факторы
глобальной
конкуренто-
способности
университетов**

По мнению многих авторитетных исследователей [Geiger, 1993; Clark, 2006; Салми, 2009], двигателем инновационного развития стран в современных условиях становится создание конкурентоспособных университетов, способных аккумулировать и приумножать собственный и общенациональный интеллектуальный потенциал, а также способствовать системной интеграции образования, науки и трансфера технологий в производство. Доминантой высокого конкурентного статуса университета на глобальном уровне является его исследовательский потенциал как трансформированное отражение инновационного потенциала страны в целом. «Нации со значительным исследовательским потенциалом, — считает известный австралийский эксперт в области университетского образования С. Марджинсон, — способны лучше управлять собственной судьбой в глобальной экономике знаний» [Marginson, 2006]. Они находятся в лучшем положении, чтобы брать на себя глобальные инициативы, сотрудничать и конкурировать, использовать лучшие идеи со всего мира, привлекать талантливых людей и капитал. Нации без достаточно сильного исследовательского потенциала значительно проигрывают другим странам по уровню подготовки высококвалифицированных специалистов, научной базы промышленности, эффективности социальной политики и т. д.

В трактовке представителей экономической социологии конкурентоспособное высшее образование снабжает общество позиционными товарами (*positional goods*) [Hirsch, 1976], обеспечивающими людям доступ к социальному престижу и получение достойных доходов. С точки зрения американских исследователей Дж. Масиониса и Л. Гербера, университеты, в частности, конституируют целостную систему социальных институтов — образовательную систему, которая наряду с экономикой, политикой, религией формирует социальную структуру общества [Macionis,

Таблица 1. Факторы глобальной конкурентоспособности университетов

Факторы	Hobbs, 1997	Clark, 1998	Teich, 2000	Wang, 2001	Lombardi et al., 2001; 2002	Armstrong, 2002	Altbach, 2004, 2007	Marginson, 2006	Салми, 2009	Horta, 2009
Талантливые исследователи, преподаватели и студенты	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Материальные и финансовые ресурсы, развитая университетская инфраструктура	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Прозрачная и эффективная система управления университетом	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Осуществление (прорывных) исследований в приоритетных сферах знаний	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Высококачественный и инновационный образовательный процесс, интеграция исследований в учебную деятельность студентов	+		+	+	+	+	+	+	+	
Академическая свобода и автономия университета				+		+	+	+	+	
Финансовая поддержка государства			+	+	+				+	+
Международная репутация и успешный опыт интернационализации				+				+	+	+
Продуктивное сотрудничество с бизнесом, другими организациями, выпускниками		+		+					+	
Развитая предпринимательская культура (среда) университета		+			+				+	
Всесторонняя диверсификация научной и образовательной деятельности, социально-культурной жизни университета	+	+		+						
Принадлежность университета к стране, чья образовательно-научная система относится к числу доминирующих в мире										+

Примечание. Тот или иной фактор глобальной конкурентоспособности университетов выделялся в публикации авторитетного автора, если на него в этой работе обращается особое внимание.

Gerber, 2008]. При этом статус университета мирового класса позволяет максимизировать производство позиционных товаров [Marginson, 2006] и выполнять важную социальную задачу фактилизации благосостояния всего общества и отдельных его региональных общин (так называемая третья роль университета).

По результатам теоретического анализа концепций глобальной конкурентоспособности университетов были систематизированы ключевые детерминанты их конкурентного успеха (табл. 1).

В нашем понимании глобально конкурентоспособный университет — это высшее учебное заведение, способное занимать и удерживать устойчивые позиции на определенных сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности благодаря эффективной реализации интеллектуального потенциала, развитой инновационной системе и достаточности финансовых ресурсов, обеспечивающих высокий уровень и качество обучения и научных исследований.

Таким образом, глобальная конкурентоспособность университетов обусловлена их международными конкурентными преимуществами в осуществлении научных исследований, предоставлении образовательных услуг и выполнении важных социальных задач. Для удержания высокого конкурентного статуса имеет значение характер конкурентных преимуществ, которых достигают высшие учебные заведения за счет тех или иных факторов: высокопродуктивного интеллектуального капитала (талантливые исследователи, преподаватели и студенты), способного генерировать уникальные результаты научных изысканий в прорывных сферах знаний; развитой материально-финансовой и инфраструктурной базы, обеспечивающей высокую исследовательскую результативность и наивысшие образовательные стандарты; прозрачной и эффективной системы управления, построенной на принципах академической свободы и автономии вуза и позволяющей всецело и продуктивно задействовать его внутренний потенциал; осуществления прорывных исследований в приоритетных сферах мировой науки; обеспечения высоких образовательных стандартов, базирующихся на системной интеграции исследований в учебный процесс; институциональной и финансовой поддержки государства, призванной способствовать модернизации университетского сектора и его качественному эволюционному развитию. Именно эти факторы наиболее часто упоминаются исследователями (табл. 1).

Среди других факторов глобальной конкурентоспособности университетов следует выделить: интернационализацию высшего учебного заведения, направленную на формирование его позитивного имиджа как в международном сообществе в целом, так и среди потенциальных иностранных инвесторов; продуктивное сотрудничество с бизнесом в целях коммерциализации университетской деятельности и достижения на этой основе финансовой устойчивости вуза; всестороннюю диверсификацию деятельности университета, выражающуюся в усилении его роли в экономической и социальной жизни общества, в желании и способности активно участвовать в решении современных глобальных проблем; принадлежность к группе стран с доминирующими в мире научно-образовательными системами.

Кроме того, некоторые ученые апеллируют к так называемым ускоряющим факторам, способствующим наращиванию

глобальной конкурентоспособности вузов, к которым относятся: интенсивное использование возможностей, предлагаемых национальными диаспорами, при создании новых университетов или для модернизации существующих (возвращение или привлечение лучших ученых-эмигрантов); использование английского как основного языка обучения; специализация университетов в относительно узких областях; анализ и внедрение успешного мирового опыта модернизации университетской деятельности [Салми, Фруммин, 2013]. На наш взгляд, при разработке и реализации государственной политики в научно-образовательной сфере, направленной на становление и развитие глобально конкурентоспособных университетов, необходимо учитывать потенциал всех без исключения факторов конкурентоспособности и обеспечивать достижение их синергического взаимодействия.

По меткому замечанию Ф. Альтбаха, каждая страна желает иметь университет мирового класса, но никто не знает, что значит такой университетский статус и каким образом его можно получить [Altbach, 2004]. С. Марджинсон считает, что оптимального, или «золотого», пути, т. е. наилучшей стратегии развития университетов мирового класса, не существует и не может быть в принципе [Marginson, 2012], ведь страны различаются по экономическому потенциалу, имеющимся ресурсам, культурным и ментальным ценностям. Он предлагает систематизированный перечень национальных стратегий формирования университетов мирового класса, которые практикуют разные страны мира.

Первая модель — стратегия «вширь» (*breadth-strategy*): от качественного массового высшего образования к созданию университетов мирового класса. Она предполагает достижение страной наивысших стандартов в сфере университетского обучения и преподавания, расширение доступа населения к высококачественным образовательным услугам, наращивание исследовательского потенциала университетов, постепенное эволюционное выделение университетов, способных конкурировать на глобальном уровне. Данная стратегия применяется преимущественно в странах Западной Европы.

Вторая модель — стратегия «вглубь» (*depth-strategy*): от пионерных исследований в прорывных сферах знаний к созданию университетов мирового класса. Она состоит в развитии при активном участии и поддержке государства университетов мирового класса на базе небольшого количества существующих вузов, способных осуществлять важные научные исследования. Эта стратегия применялась странами Восточной Азии в течение второй половины XX в. (Пекинский университет и Университет Циньхуа, Токийский университет и Университет Киото, Национальный университет Тайваня, Сеульский университет и др.). В настоя-

Национальные стратегии формирования конкурентоспособных университетов

щее время эту модель пытаются применить в Саудовской Аравии, Бразилии и других странах.

Третья модель — комбинация стратегий «вширь» и «вглубь» (*breadth-depth-strategy*) — является сочетанием двух предыдущих и практикуется, например, в США и Китае, а также получает распространение в Западной Европе. Университетам развивающихся стран С. Марджинсон также рекомендует одновременно заниматься передовыми научными исследованиями и повышать качество национальных стандартов высшего образования.

В контексте стратегии «вглубь», по С. Марджинсону, отдельного внимания заслуживает международная практика так называемых инициатив по достижению выдающихся результатов (*excellence initiatives*) в секторе университетского образования, которые с успехом реализуются с конца 1980-х годов во многих странах мира (Канада, Дания, Финляндия, Китай, Гонконг, Япония, Австралия, Южная Корея, Германия, Франция, Испания, Израиль, Россия). Речь идет об инициировании национальными правительствами [Салми, Фрумин, 2013] или международными организациями¹ крупномасштабных программ финансовой поддержки исследований и совершенствования качества образования в университетах с целью наращивания их международной конкурентоспособности. Например, в Германии такая программа реализуется с 2004 г. при финансовой поддержке федерального и региональных правительств и направлена «на укрепление передовых исследований в Германии и повышение ее международной конкурентоспособности» [Excellence Initiative at a Glance... P. 12]. Франция, Финляндия, Великобритания, Германия практикуют также самостоятельные государственные программы, направленные на достижение выдающихся результатов исключительно в сфере преподавания (*teaching-excellence initiatives*) [Wespel, Orr, Jaeger, 2013]. Ряд стратегических инициатив в сфере государственной поддержки университетов разработан и реализуется в Российской Федерации [О мерах по реализации государственной политики...; Об утверждении плана мер...].

Эксперты считают, что важнейшими элементами программы достижения выдающихся результатов, в частности в России, должны стать устойчивое финансирование и доведение качества университетской инфраструктуры до уровня глобально конкурентоспособных университетов [Салми, Фрумин, 2013]. При этом инвестиции в развитие университетов мирового класса должны быть рассчитаны на два или три этапа на протяжении 10 лет. В таком случае вузы получают мощный стимул не самоуспокоиваться

¹ Всемирный банк в ближайшей перспективе планирует разработать проект развития и финансирования в объеме 430 млн долл. центров выдающихся результатов в университетах Западной и Центральной Африки [Tongai, 2013].

и постоянно совершенствоваться. Чтобы обеспечить становление пяти университетов мирового класса в России (их попадание в топ-100 лучших вузов мира), необходимо распространить инициативы по достижению выдающихся результатов по крайней мере на десять вузов.

Бессмысленно выделять на модернизацию меньше 20 млн долларов в год, т. е. стоимость формирования одного университета мирового класса в России должна составлять не менее 2 млн долл. в год с тем расчетом, что целевая государственная финансовая поддержка будет оказываться на протяжении 10 лет. Кроме того, считают Дж. Салми и И. Фрумин, реализация государством инициатив по достижению выдающихся результатов, касающаяся только исследовательских университетов, не может заменить реформу высшего образования в целом (касающуюся всех университетов), в частности в области обеспечения качества образования, финансирования и управления. Более того, их комбинирование способно ускорить формирование глобально конкурентоспособных университетов.

С другой стороны, национальным правительствам крайне важно создавать благоприятные условия для эволюционного совершенствования университетов, чтобы они, соревнуясь между собой в эффективной конкурентной среде, достигали самостоятельно, без существенных государственных финансовых инъекций, высокого конкурентного статуса. Именно поэтому для успешной реализации национальных стратегий формирования университетов мирового класса по модели «вширь» важное значение имеет реформирование систем управления университетским сектором как на макроуровне, так и на уровне университетов: «Университеты должны получить свободу добиваться успеха и терпеть неудачу; если правительство будет держать их на коротком поводке, это не приведет к выдающимся достижениям» [Tarrach et al., 2011]. Дж. Салми утверждает, что эффективная структура университетского управления (вместе с наличием достаточных финансовых ресурсов) крайне необходима для обеспечения вузовской автономии. Благодаря этим факторам университеты получают возможность привлекать талантливых ученых и развивать образовательную и исследовательскую инфраструктуру [Дорога к академическому совершенству...].

Как явствует из исследования Всемирного банка «Глобальные тенденции в управлении университетами» (2008 г.), реформы систем управления высшим образованием последних лет во многих странах мира обусловлены влиянием общих для них факторов, как внутренних, так и внешних. Эти реформы осуществляются в значительной степени по единому шаблону, состоящему из следующих основных элементов: принятие национальных законодательных актов, придающих университетам статус самостоятельных независимых организаций; отстранение госу-

дарства от оперативного контроля и функций управления в сфере высшего образования и передача ответственности самим университетам; создание «буферных» органов или учреждений для выполнения некоторых функций финансового контроля и мониторинга или для оказания тех или иных специфических услуг в данном секторе; применение моделей финансирования, предоставляющих университетам больше свободы и дающих им дополнительные стимулы разрабатывать и искать новые источники дохода; создание внешних агентств, контролирующих качество всех учебных курсов, преподаваемых в университетах; разработка новых форм отчетности университетов как по результатам их деятельности, так и по достижению общенациональных целей развития данного сектора, а также по выполнению заданий, устанавливаемых государством; придание университетскому совету статуса органа, который несет общую ответственность перед министром образования или «буферным» учреждением (специализированным агентством); постепенное отстранение государства от принятия решений о назначении председателя университетского совета и его членов [Fielden, 2008]. Безусловно, для качественного реформирования системы управления высшим образованием крайне необходима политическая воля государственных лидеров, дополняющая общественный запрос на такие трансформации.

Таким образом, при ограниченной ресурсной базе для становления высококонкурентных университетов критически важна активная финансовая и институциональная поддержка государства, осуществляемая как путем прямого стратегического инвестирования государством денежных средств в развитие образовательного и исследовательского потенциала вузов (элементы стратегии «вглубь»), так и через модернизацию системы управления высшим образованием и обеспечение эффективной конкурентной среды на рынке услуг высшего образования (элементы стратегии «вширь»). Глобальных конкурентных преимуществ достигают прежде всего университеты тех стран, где успешно реализуются комбинированные стратегии формирования университетов мирового класса.

Разрабатывая стратегии повышения международной конкурентоспособности национальных систем высшего образования, необходимо обосновать оптимальные объемы ресурсного обеспечения реформ с учетом экономических возможностей государства и мирового опыта становления высококонкурентных вузов. На наш взгляд, важно установить на основании данных международной статистики, существует ли соответствие (некие оптимальные пропорции) между наращиванием государственных и частных расходов на высшее образование, формированием университетов мирового класса и качественными показателями общего состояния высшей школы.

С этой целью была сформирована экспериментальная (аналитическая) выборка статистических данных по 50 странам мира. В нее вошли, во-первых, показатели государственных, частных и совокупных расходов на высшее образование в расчете на одного студента, во-вторых, анализ позиций национальных университетов в Шанхайском рейтинге университетов, в-третьих, показатели рейтинговых оценок качества высшего образования.

Для оценки государственных, частных и совокупных расходов на высшее образование использованы данные международной статистики: суммарная величина государственных расходов на высшее образование в расчете на одного студента (в долларах по ППС, 2009/2010 г.); структура валовых национальных расходов на высшее образование в процентах от ВВП по соответствующим составляющим (из государственных и частных источников финансирования) [Global Education Digest 2011, 2012]; для стран ОЭСР — величина государственных и совокупных расходов на высшее образование в расчете на одного студента (в долларах по ППС, 2009 г.), процентное соотношение частных и государственных расходов на высшее образование по состоянию на 2009 г. [Education at Glance 2012]. Все собранные или сгенерированные (в силу отсутствия соответствующей информации в международных отчетах) данные относятся к уровням третичного образования 5 и 6 согласно Международной стандартной классификации образования (МСКО). При этом по выборке стран, входящих в состав ОЭСР, отклонение значений совокупных расходов на высшее образование в расчете на одного студента для уровней образования 5А и 6 (университетское образование, включая учебу на уровне продвинутых исследовательских программ, согласно МСКО) от таковых для уровней 5 и 6 (в целом третичное образование по МСКО) составляет в среднем +5%. То есть существует возможность эффективной замены, без потери качества выборочных данных, совокупных, а также государственных и частных расходов на высшее образование в расчете на одного студента университетского уровня МСКО (5А + 6) третичным уровнем МСКО (5 + 6), что и было реализовано на этапе формирования выборки.

Вторая составляющая аналитической выборки данных — показатели присутствия национальных вузов в Академическом рейтинге мировых университетов (Шанхайском) (*Academic Ranking of World Universities 2012*)². В целом выборкой было покрыто 450 университетов мирового класса (из 500 ранжируемых).

Для получения рейтинговых оценок качества высшего образования за основу была взята методика формирования мирового рейтинга стран по Индексу глобальной конкурентоспособности,

² Academic Ranking of World Universities 2012. Analysis by Countries <http://www.shanghai ranking.com/index.html>

который ежегодно составляет Всемирный экономический форум (пятый «столп» глобальной конкурентоспособности — «Высшее образование и практическая подготовка», компонент 5В «Качество образования»; оценки в диапазоне от 1 до 7; высшей оценке соответствует лучшее состояние)³. Полученная диспозиция стран и статистические параметры распределения приведены на рис. 1 и в табл. 2.

Проведенный анализ статистических данных позволяет сделать следующие выводы.

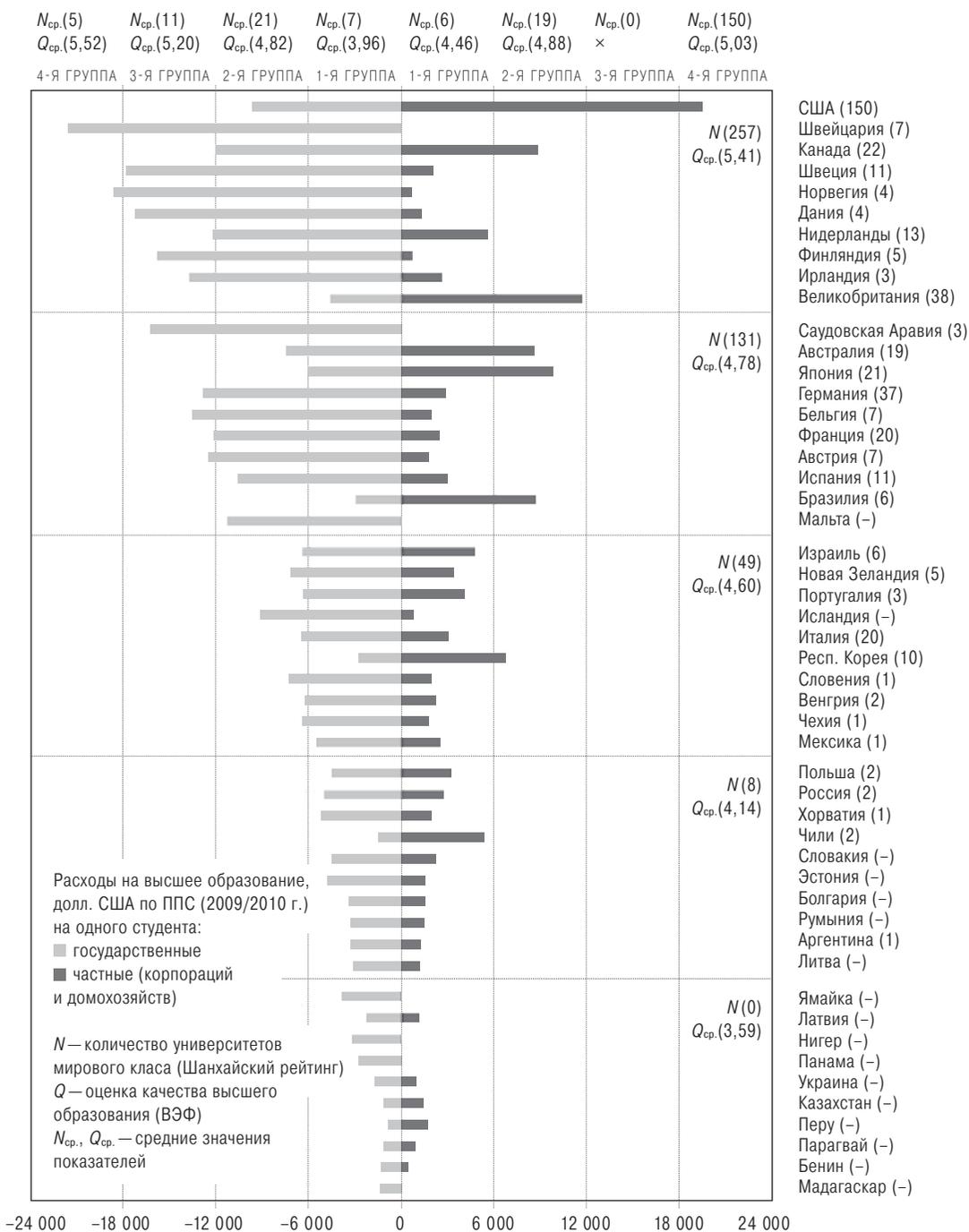
Во-первых, чем большее число национальных университетов достигает глобального конкурентного статуса, тем качественнее система высшего образования в целом. С другой стороны, чем больше национальных университетов в Шанхайском рейтинге и чем выше качество высшего образования, тем выше совокупные расходы на высшее образование в расчете на одного студента, как государственные, так и частные. При этом уровень и динамика совокупных расходов в большей мере обуславливаются объемами государственных расходов на высшее образование в расчете на одного студента, т. е. для обеспечения присутствия университетов в мировых рейтингах и высокого качества высшего образования по исследуемой выборке стран тратится больше государственных средств, чем частных.

Во-вторых, в распределении стран по группам, отсекаемым квартилями государственных расходов на высшее образование, наибольшее количество университетов мирового класса сконцентрировано во второй группе: 261 университет (в среднем 21 университет на страну, 14 стран в группе). С дальнейшим ростом государственных расходов на высшее образование количество высококонкурентных университетов по группам уменьшается (как общее, так и среднее), так же как и количество стран, в которых они присутствуют, но при этом возрастают показатели качества высшего образования. Из этого следует, что существует некая оптимальная средняя величина государственных расходов на высшее образование в расчете на одного студента (вторая группа), обеспечивающая максимальное представительство университетов в мировых рейтингах и относительно высокое качество высшего образования. Дальнейшее наращивание государственных расходов неэффективно с точки зрения роста представительства университетов мирового класса, хотя приводит к повышению общего качества высшего образования (наивысший его уровень наблюдается в Скандинавских странах).

В-третьих, в распределении стран по группам, отсекаемым квартилями частных расходов на высшее образование, наибольшее количество университетов мирового класса сконцен-

³ WEF Global Competitiveness Index 2012–2013 data platform <http://www.weforum.org/issues/competitiveness-0/gci2012-data-platform>

Рис. 1. Распределение стран по уровню расходов на высшее образование (на одного студента), его качеству и количеству университетов мирового класса

Источник: Составлено автором на основе данных международной статистики.

Таблица 2. Параметры распределения стран по уровню расходов на высшее образование (в расчете на одного студента), его качеству и количеству университетов мирового класса (по выборке стран)

Показатели	Значения по группам стран, отсекаемым квартилями расходов на высшее образование				В целом по выборке
	I группа	II группа	III группа	IV группа	
Распределение относительно государственных расходов на высшее образование на одного студента					
Количество стран, владеющих университетами мирового класса					
	23	14	11	2	50
Количество университетов мирового класса					
в общем (N)	63	261	110	11	450
среднее значение ($N_{ср.}$)	7	21	11	5	9
Оценка качества высшего образования ($Q_{ср.}$)					
	3,96	4,82	5,20	5,52	4,52
Распределение относительно частных расходов на высшее образование на одного студента					
Количество стран, владеющих университетами мирового класса					
	43	6	—	1	50
Количество университетов мирового класса					
в общем (N)	179	116	—	150	450
среднее значение ($N_{ср.}$)	6	19	—	150	9
Оценка качества высшего образования ($Q_{ср.}$)					
	4,46	4,88	—	5,03	4,52
Дополнительно: распределение расходов на высшее образование на одного студента					
Значения по группам стран, отсекаемым квартилями совокупных расходов на высшее образование на одного студента	Расходы на высшее образование, долл. по ППС, 2009/2010 г., на одного студента				
	Государственные	Частные	Совокупные		
I группа	1 982	659	2 641		
II группа	3 874	2 266	6 140		
III группа	6 392	3 149	9 541		
IV группа	10 592	3 915	14 507		
V группа	14 358	5 309	19 667		

Источник: Составлено автором на основе данных международной статистики.

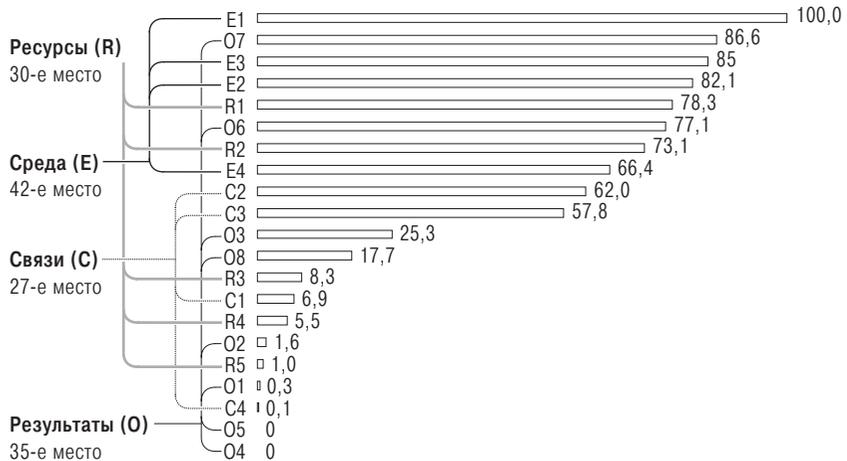
трировано в первой группе: 179 университетов (в среднем шесть на страну, 43 страны в группе). С дальнейшим ростом частных расходов стабильной динамики общего количества высококонкурентных университетов по группам не обнаруживается: во второй группе их количество уменьшается, а в четвертой увеличивается (исключительно по группе, которую составляют США; в третьей группе страны не представлены). При этом средний показатель количества университетов мирового класса с ростом частных расходов на высшее образование стабильно возрастает, однако за счет уменьшения количества стран, где имеются такие вузы. Качество высшего образования по мере увеличения частных расходов также возрастает, хотя намного меньшими темпами по сравнению с динамикой качества по группе стран в распределении на основании государственных расходов. То есть имеется некая оптимальная средняя величина частных расходов на высшее образование в расчете на одного студента (первая группа), обеспечивающая наибольшее представительство университетов в мировых рейтингах и относительно высокое качество высшего образования.

Дальнейшее наращивание частных расходов на высшее образование в расчете на одного студента неравномерно, так как его способны обеспечить лишь семь стран, начиная со второй группы: Республика Корея, Бразилия, Япония, Австралия, Великобритания, Канада, США. Именно в этих странах, в большинстве из которых практикуется англосаксонская модель высшего образования, ныне разрабатываются и эффективно реализуются комбинированные национальные стратегии развития университетов мирового класса («вширь-вглубь» по С. Марджинсону). В целом достижение оптимальных показателей государственных и частных расходов на высшее образование может служить ориентиром (компромиссом) при формировании эффективной модели высшего образования, направленной на обеспечение его высокого качества и становление университетов мирового класса.

Формирование целостной системы высшего образования на Украине началось после провозглашения независимости государства в 1991 г. Ее основу составил крупный образовательный комплекс, функционировавший на территории Советской Украины и обеспечивавший потребности республики в профессиональных и научных кадрах. Полученный в наследство от СССР сектор высшего образования стал фундаментом для развития национальной высшей школы, нацеленной на решение задач системной трансформации украинской экономики. Традиционные на Украине широкий общественный запрос на университетское образование, его высокий престиж и популярность были сохранены и приумножены в постсоветский период.

Современное состояние, тенденции и перспективы развития высшего образования на Украине

Рис. 2. **Оценка национальной системы высшего образования Украины** (стандартизированные значения от 0 до 100%; чем выше значение показателя, тем лучше состояние фактора)

Источник: Составлено автором по данным рейтинга «Юниверситас 21».

Компоненты рейтинга «Юниверситас 21»

Ресурсы (R): R1 — государственные расходы на высшие учебные заведения в % к ВВП, 2009 г.; R2 — общая сумма расходов на высшие учебные заведения в % к ВВП, 2009 г.; R3 — средние расходы на одного студента (в эквиваленте полной занятости) по высшим учебным заведениям в долларах по ППС, 2009 г.; R4 — расходы высших учебных заведений на исследования и разработки в % к ВВП, 2010 г.; R5 — расходы высших учебных заведений на исследования и разработки в расчете на душу населения в долларах по ППС, 2010 г. **Среда (E):** E1 — доля женщин среди студентов в системе высшего образования, 2010 г.; E2 — доля женщин среди академического персонала в системе высшего образования, 2010 г.; E3 — оценка качества статистических данных в сфере высшего (третичного) образования; E4 — оценка качества политической и нормативно-правовой среды, регулирующей высшее образование. **Связи (C):** C1 — доля иностранных студентов, получающих высшее образование в стране, 2010 г.; C2 — доля научных статей, выполненных в соавторстве с иностранными исследователями (взвешенные показатели за период 2006–2010 гг.); C3 — количество полнотекстовых файлов в Интернете в режиме открытого доступа, опубликованных в 2007–2011 гг., в среднем по высшим учебным заведениям; C4 — среднее количество внешних обратных ссылок на веб-страницы высших учебных заведений от третьих лиц. **Результаты (O):** O1 — общее количество научных статей, выполненных в высших учебных заведениях (в научных журналах, индексируемых в наукометрической базе данных Scopus) за период 2006–2010 гг.; O2 — общее количество научных статей, выполненных в высших учебных заведениях за период 2006–2010 гг., в расчете на душу населения; O3 — среднее значение импакт-фактора научных статей (опубликованных в научных журналах, индексируемых в наукометрической базе данных Scopus) за период 2006–2010 гг.; O4 — средневзвешенное количество высших учебных заведений страны в расчете на душу населения, представленных в листинге ТОП-500 Шанхайского рейтинга университетов (по состоянию на 2012 г.); O5 — среднее значение оценок трех наилучших университетов страны, представленных в Шанхайском рейтинге университетов (по состоянию на 2012 г.); O6 — показатель общего охвата населения соответствующей возрастной группы (обычно в возрасте 17–22 лет) высшим образованием, 2010 г.; O7 — уровень распространения высшего образования (доля населения в возрасте 24 лет и старше с высшим/третичным образованием), 2010 г.; O8 — численность исследователей (в эквиваленте полной занятости) в стране на душу населения, 2010 г.; O9 — уровень безработицы среди людей с высшим образованием по сравнению с теми, кто окончил лишь среднюю школу, 2010 г.

В международном рейтинге национальных систем высшего (третичного) образования, составляемом ведущей мировой сетью исследовательских университетов «Юниверситас 21»⁴, Украина заняла в 2013 г. 35-е место среди 50 исследуемых стран (рис. 2). Рейтинг составляется на основе международного бенчмаркинга ресурсного обеспечения высших учебных заведений (субиндекс «Ресурсы», сокращенно *R* от англ. *Resources*), окружающей среды, которая включает государственную политику и регулирование в сфере высшего (третичного) образования (субиндекс «Среда», *E*, *Environment*), международных связей высших учебных заведений (субиндекс «Связи», *C*, *Connectivity*), результативности вузов (субиндекс «Результаты», *O*, *Output*). Лидирующие позиции в мировом рейтинге заняли США и Швеция (соответственно 1-е и 2-е места), а среди постсоциалистических стран отличились Словения (23-е место), Чехия (25-е), Польша (30-е), Сербия (32-е), Россия (33-е) и Венгрия (34-е).

К конкурентным преимуществам системы высшего образования Украины, согласно методике «Юниверситас 21», относятся характеристики ее социального профиля, или социальной структуры [Macionis, Gerber, 2008], т.е. формирование системы тех или иных социальных институтов и практик, позволяющих удовлетворять потребности общества или отдельных его групп. К этой категории характеристик системы высшего образования принадлежат, в частности, высокий уровень гендерного равенства в национальной студенческой и академической среде (*E1*, *E2*), надлежащее качество системы статистических данных в сфере высшего образования (*E3*), широкий доступ населения к услугам высшего образования, оцениваемый показателями его распространения и общего охвата им населения (*O6*, *O7*). В то же время данные индикаторы (факторы) не являются, как было показано выше, критически важными для становления университетов мирового класса.

Более значимые характеристики системы высшего образования на Украине, такие как ресурсное обеспечение высших учебных заведений, качество государственной политики и регулирования в сфере высшего образования, а также, что особенно важно, результативность/продуктивность вузов, судя по индикаторам «Юниверситас 21», оставляют желать лучшего. Рассмотрим более детально данные факторы на уровне университетского образования (не третичного в целом или в сравнении с таковым). Ввиду сложности и комплексности оценки интеллектуального капитала вузов (талантливые студенты, преподаватели, исследователи) как фактора глобальной конкурентоспособности университетов в данной статье такой анализ не проводился. Автор считает

⁴ U21 Rankings of National Higher Education Systems 2013 <http://www.universitas21.com>

целесообразным посвятить этой проблеме отдельное исследование.

По состоянию на 2009 г. совокупные расходы на третичное образование (5-й и 6-й уровни МСКО) на Украине составили 3,7% ВВП (для уровней университетского образования 5А и 6—3,0%), в том числе государственные расходы на высшее образование — 2,4% ВВП (для уровней 5А и 6—1,9%), частные расходы на высшее образование (частных фирм, корпораций и домохозяйств) — 1,3% ВВП (для уровней 5А и 6—1,1%), что значительно выше соответствующих показателей для государств Центральной и Восточной Европы и даже многих высокоразвитых стран мира⁵. Текущий объем расходов украинского государства на университетское образование (для уровней 5А и 6) оценивается в 5,5% общих расходов сводного национального бюджета Украины [Global Education Digest 2011; Державна служба статистики України, 2012]. Однако такой высокий относительный уровень финансирования высшего образования обусловлен исключительно низкими абсолютными значениями ВВП Украины: совокупные расходы на высшее (третичное) образование в расчете на одного студента в 2009 г. составляли лишь 1758 долл. по ППС — беспрецедентно низкий показатель по сравнению с другими странами мира (см. рис. 1).

Главная проблема государственной политики и регулирования в сфере высшего образования на Украине, по утверждению украинских экспертов, состоит в несоответствии системы управления образованием и содержания образования политико-экономической системе: «Жестко централизованная закрытая система, которая оправдывала себя 70 лет назад, не отвечает потребностям общества, живущего в условиях конкурентного рынка, политической свободы и глобализации» [Шевляков, 2011. С. 7]. Это несоответствие проявляется прежде всего в закрытости системы образования; ограниченной финансовой, административной и академической автономии вузов; неэффективной системе финансирования высших учебных заведений, базирующейся на советских началах [Там же. С. 7–8]. Также следует отметить отсутствие целостной государственной стратегии развития высококонкурентных университетов и эффективной практической программы действий в направлении создания на Украине исследовательских вузов мирового класса.

⁵ Уровень совокупных расходов на третичное образование (5-й и 6-й уровни по МСКО) относительно ВВП по состоянию на 2009 г. по странам: Италия — 1,0% (в том числе государственные расходы — 0,7%, частные — 0,3%); Германия — 1,1% (0,9% + 0,2%); Швеция — 1,6% (1,4% + 0,2%); Румыния — 1,6% (1,1% + 0,5%); США — 2,7% (1,0% + 1,7%) [Global Education Digest 2011].

Судя по наукометрической базе данных *Scopus*, украинские университеты относительно малопродуктивны. Об этом свидетельствует, в частности, количество опубликованных научных работ за период 2006–2011 гг. Согласно оценкам автора, за данный период по количеству опубликованных документов в расчете на 1 тыс. человек населения Украина существенно уступает странам Центральной и Восточной Европы, в частности Чехии (разрыв более чем в 8 раз), Польше (4,5 раза), России (1,7 раза)⁶. По *h*-индексу Хирша, т. е. по количеству опубликованных в стране научных статей (*h*), имеющих по крайней мере *h* цитирований, Украина занимает 44-е место в мировом рейтинге (Россия — 21-е)⁷. Таким образом, украинская наука относительно маловлиятельна с позиций международной цитируемости. Кроме того, приведенные показатели по Украине, вероятно, будут выглядеть значительно хуже, если из существующей выборки данных *Scimago* отсеять научные публикации, подготовленные в структурах Национальной академии наук Украины (данная информация не предоставляется).

Украинские вузы практически не представлены в международных рейтингах, за исключением трех университетов — Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Донецкого национального университета и НТУУ «Киевский политехнический институт», вошедших в шестую и седьмую сотню рейтинга QS в 2012 г. Ни одного украинского вуза нет в Академическом рейтинге университетов мира (Шанхайском) и в «Таймс» (*The Times Higher Education World University Rankings*). Такая ситуация свидетельствует о недостаточном уровне глобальной конкурентоспособности украинских вузов, их слабой представленности в мировом научно-образовательном пространстве.

Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, на Украине имеются существенные предпосылки для развития высшего образования мирового уровня. Как следует из данных украинской статистики и документов международных организаций, Украина принадлежит к числу лидеров по охвату населения университетским образованием не только среди стран Центральной и Восточной Европы, но и в мире в целом. Об этом свидетельствует показатель общего охвата населения высшим образованием⁸, равный 79% (скорректированное значение для уровня 5А

⁶ Данные о количестве документов взяты из [Scimago Lab Country Rankings <http://www.scimagojr.com/countryrank.php>]; численность населения по странам — из [World Economic Outlook Database 2013]).

⁷ Scimago Lab Country Rankings <http://www.scimagojr.com/countryrank.php>

⁸ Коэффициент общего охвата (Gross Enrolment Ratio, GER) — это отношение количества студентов, обучающихся в вузах (получающих высшее образование уровня 5 и 6 по МСКО) к численности населения в возра-

составляет 67%⁹). Для США аналогичный показатель составляет 95% (5А — 72%), для Польши — 71% (5А — 69%), для России — 76% (5А — 62%), для Венгрии — 62% (5А — 56%), для Чехии — 61% (5А — 53%), для Японии — 60% (5А — 47%), для Великобритании — 59% (5А — 44%), для Казахстана — 41% (5А — 41%), для Китая — 26% (5А — данные отсутствуют). Уровень распространения высшего образования в Украине (доля населения страны в возрасте от 25 до 64 лет с высшим образованием уровня 5А по МСКО), по последним имеющимся данным — на 2001 г.¹⁰, также достаточно высок: 18%, что практически равно его среднему значению для стран Западной Европы (20,3% по состоянию на 2010 г.) и России (20% по состоянию на 2002 г.) [Education at Glance 2012].

Аргументы относительно имеющегося значительного потенциала украинской высшей школы находят свое подтверждение и в выводах международных экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ), которые считают высокий уровень охвата населения высшим образованием одним из существенных конкурентных преимуществ страны. Так, в последнем рейтинге глобальной конкурентоспособности Украина занимает 47-е место среди 144 стран по субиндексу «Высшее образование и профессиональная подготовка» (Россия — 52-е), в том числе по уровню общего охвата населения высшим (третичным) образованием — 10-е место (Россия — 12-е). Особо следует отметить высокий рейтинг страны по субиндексу «Качество математического и естественно-научного образования» — 34-е место (Россия — 52-е) [The Global Competitiveness Report 2012–2013].

Итак, система высшего образования на Украине по международному конкурентному статусу уступает университетским системам экономически развитых стран, но имеет значительный потенциал для наращивания конкурентоспособности. Основными барьерами на пути эффективной реализации этого потенциала являются критическая нехватка финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении вузов, и неэффективная модель управления университетским сектором, определяющая слабую финансовую обеспеченность и низкий уровень автономии университетов. Недостаток ресурсов и неэффективное управление

сте 17–22 лет (или другой группы населения с пятилетним диапазоном возраста, следующего после получения среднего образования).

⁹ Скорректированное значение показателя общего охвата населения высшим образованием уровня 5А — GER (5А) получено путем умножения показателя общего охвата населения высшим образованием уровней 5А, 5В и 6 на долю студентов уровня 5А среди всех студентов [Global Education Digest 2012]. То есть $GER(5A) = GER(5A + 5B + 6) \times N(5A) / (N(5A + 5B + 6))$.

¹⁰ Всеукраинская перепись населения 2001 г. <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/>

ограничивают возможности вузов и не стимулируют их к тому, чтобы обеспечивать учебный процесс по стандартам университетов мирового класса и проводить научные исследования в прорывных сферах знаний. Разработка политических приоритетов и стратегических целей государства в научно-образовательной сфере, предполагающих становление на Украине глобально конкурентоспособных университетов при активной институциональной и финансовой поддержке государства может стать фундаментом для улучшения международного конкурентного статуса национальной системы высшей школы.

Под политическими приоритетами государства мы понимаем задачи государственной политики, определяющие состояние, динамику и качество развития университетов, продуктивное воспроизводство их научно-исследовательского потенциала, обеспечение ими высоких образовательных стандартов. Эти задачи являются первоочередными и неотложными, их решение формирует благоприятные условия для становления глобально конкурентоспособных университетов. Стратегические цели государства представляют собой намеченные конечные результаты действий стратегического масштаба, предпринимаемых вузами, государственными органами власти, а также общественностью и другими субъектами. Их достижение будет способствовать повышению глобальной конкурентоспособности университетов (табл. 3).

Для реализации политических приоритетов и стратегических целей государства должны быть разработаны стратегические направления государственной политики Украины в сфере высшего образования и науки, призванные обеспечить формирование высококонкурентных университетов и достижение ими статуса университетов мирового класса. В качестве таких стратегических направлений целесообразно рассматривать следующие действия и инициативы:

- инвестирование финансовых средств государства в развитие научного потенциала ведущих украинских исследовательских университетов, организацию их образовательной и исследовательской деятельности по мировым стандартам, их интегрирование в глобальную инновационную систему в рамках инициирования и осуществления государственной программы достижения выдающихся результатов в университетском образовании (в расчете на 4–6 отечественных университетов с долгосрочным финансовым обеспечением процесса модернизации в размере не менее 2 млн долл. на один вуз в год на протяжении десяти лет);
- повышение уровня заработной платы научно-педагогических работников высшего образования; формирование прозрачной системы стимулирования научной, педагогической

Таблица 3. Политические приоритеты и стратегические цели в сфере высшего образования и науки для становления и развития на Украине конкурентоспособных университетов мирового уровня

Политические приоритеты	Стратегические цели*
<ul style="list-style-type: none"> • консолидация политического, экономического и интеллектуального ресурса страны вокруг идеи построения конкурентоспособного в глобальном научно-образовательном пространстве высшего образования и высококонкурентных национальных университетов мирового класса; • развитие национальной сети глобально конкурентоспособных исследовательских университетов; • обеспечение высокого качества услуг высшего образования; • реальное обеспечение высоких жизненных стандартов для научно-педагогических работников, повышение их социального статуса, престижа педагогической и научной деятельности; • формирование эффективной конкурентной среды в сфере высшего образования, благоприятной для развития университетов разных форм собственности и наращивания их международной конкурентоспособности; • децентрализация и модернизация системы управления высшим образованием по лучшим мировым стандартам (включая законодательное обеспечение); • обеспечение устойчивого государственного финансирования университетского сектора, отвечающего потребностям вузов; • интенсификация международного сотрудничества и академического обмена между университетами, активизация партнерства между университетским сектором, бизнесом и общественностью 	<ul style="list-style-type: none"> • вхождение по крайней мере двух-трех украинских университетов в топ-100 университетов мирового класса и не менее десяти отечественных вузов — в топ-500 лучших университетов мира; • повышение международной конкурентоспособности национальной системы высшего образования Украины (критерий — улучшение позиций страны в авторитетных международных рейтингах таких организаций, как Всемирный экономический форум, «Юниверситас 21» и т. д.); • наращивание международной публикационной активности украинских ученых (критерии — увеличение количества публикаций украинских исследователей, в том числе представляющих университетский сектор, в научных журналах, индексируемых в наукометрических базах данных Scopus, WEB of Science; повышение уровня цитируемости украинских исследователей в международных журналах); • увеличение совокупных расходов на высшее образование в расчете на одного студента (как государственных, так и частных), в том числе внутренних расходов на исследования и разработки, осуществляемые университетами; • увеличение численности иностранных студентов и профессоров, обучающихся и преподающих в национальных университетах, в том числе по программам международной академической и профессиональной мобильности при участии иностранных университетов мирового уровня; • увеличение количества исследовательских проектов, реализуемых университетами в партнерстве с бизнесом и общественностью

* Автор сознательно не предлагает четкие временные рамки для достижения тех или иных стратегических целей, так как считает установление таковых предметом специальных дискуссий в экспертных, академических и правительственных кругах.

и инновационной деятельности профессорско-преподавательского корпуса университетов; форсированное инвестирование государственных средств в развитие социальной инфраструктуры высших учебных заведений для реального обеспечения высоких социальных стандартов высшей школы, повышения статуса и престижа педагогической и научной деятельности в стране, омоложения профессорско-преподавательского состава;

- стимулирование публикационной активности университетских исследователей с целью увеличения представительства украинских ученых в научных журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных, прежде всего в Scopus и Web of Science (путем предоставления государственных целевых индивидуальных и коллективных грантов на публикацию результатов научных исследований в ведущих мировых журналах с высоким уровнем цитирования);
- стимулирование международного академического обмена и привлечение лучших зарубежных исследователей и преподавателей (путем предоставления университетам на конкурсной основе целевой финансовой поддержки для организации и развития перспективных программ международного обмена студентами, а также посредством привлечения известных иностранных профессоров к организации новейших учебных программ и реализации крупных исследовательских проектов);
- создание благоприятных условий для интенсификации научно-технологического обмена (трансфера знаний) между университетами и бизнесом (путем льготного налогообложения либо освобождения от него средств, предоставляемых национальными и международными организациями, вузами и частными инвесторами украинским университетам или индивидуальным исследователям на выполнение исследовательских проектов, а также облегчения условий для создания и развития на базе ведущих университетов научных парков, зон технологического развития, научно-технических центров общегосударственного значения);
- децентрализация и модернизация системы управления высшими учебными заведениями: отстранение государства от оперативного контроля и функций управления в сфере высшего образования и передача ответственности самим университетам; предоставление университетам более широкой организационной, финансовой, кадровой и академической автономии; делегирование функций финансового контроля и мониторинга деятельности вузов, а также качества предоставляемых ими услуг независимым специализированным агентствам («буферным» органам);

- обеспечение устойчивого государственного финансирования университетского сектора, отвечающего потребностям расширенного воспроизводства научно-исследовательского потенциала университетов, развития их исследовательской инфраструктуры и достижения ими высоких образовательных стандартов.

Заключение Университет становится глобально конкурентоспособным, когда может привлекать талантливых исследователей, преподавателей и студентов, имеет в достаточном объеме материально-финансовые ресурсы и современную инфраструктурную базу и работает в рамках эффективной модели управления. В условиях ограниченности ресурсов для становления конкурентоспособных университетов критически важна институциональная и финансовая поддержка государства, призванная способствовать модернизации университетского сектора и его качественному эволюционному развитию. Глобальных конкурентных преимуществ достигают университеты тех стран, где успешно реализуются комбинированные национальные стратегии развития конкурентоспособных вузов и относительно высоки расходы на высшее образование в расчете на одного студента.

Национальная система высшего образования Украины имеет значительный потенциал развития, более продуктивное использование которого при соответствующей поддержке государства может стать фундаментом для становления высококонкурентных глобальных университетов. Инвестирование государственных средств в развитие исследовательского потенциала ведущих украинских вузов по программе достижения выдающихся результатов — наиболее эффективный вариант национальной стратегии формирования университетов мирового класса на современном этапе социально-экономического развития Украины. Также украинскому правительству следует создавать благоприятные условия для эволюционного развития университетского сектора, предполагающие децентрализацию и модернизацию системы управления высшим образованием, обеспечение устойчивого финансирования вузов, интенсификацию трансфера знаний между университетами, бизнесом и общественностью, повышение социального статуса научно-педагогических работников высшей школы, стимулирование их инновационной и международной публикационной активности.

Литература

1. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под ред. Ф.Альтбаха, Дж.Салми. М.: Весь мир, 2012.

2. О мерах по реализации государственной политики в сфере образования и науки. Указ Президента России от 07.05.2012 г. № 599 <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610850>
3. Об утверждении плана мер по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2012 г. № 2006-п <http://archive.government.ru/gov/results/21298/>
4. Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М.: Весь мир, 2009.
5. Салми Дж., Фрумин И. Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.
6. Державна служба статистики України (2012) Національні рахунки освіти України у 2008–2010 роках: Статистичний бюлетень. Київ: Державна служба статистики України.
7. Шевляков І. (2011) Освітня реформа: зв'язок освіти та ринку праці. Міжнародний центр перспективних досліджень http://www.icps.com.ua/files/articles/66/49/Education_Reform_UKR.pdf
8. Altbach P. (2004) The Costs and Benefits of World-Class Universities // *Academe*. Vol. 90. No. 1. P. 20–23 <http://www.aaup.org/AAUP/pubsres/academe>
9. Altbach P. (2007) Academic Freedom: International Realities and Challenges / P. Altbach (ed.) *Tradition and Transition: The International Imperative in Higher Education*. Rotterdam: Sense. P. 49–66.
10. Armstrong L. (2002) A New Game in Town: Competitive Higher Education // W. H. Dutton, B. D. Loader (eds). *Digital Academe: The New Media and Institutions of Higher Education and Learning*. New York: Routledge. P. 87–116.
11. Clark B. R. (1998) *Creating Entrepreneurial Universities. Organizational pathways of Transformation*. Oxford: Pergamon & Elsevier Science.
12. Clark W. (2006) *Academic Charisma and the Origins of the Research University*. Chicago: The University of Chicago.
13. *Education at a Glance 2012: OECD Indicators*. OECD Publishing.
14. *Excellence Initiative at a Glance 2011. The Programme by the German Federal and State Governments to Promote Top-level Research at Universities* http://www.dfg.de/download/pdf/dfg_im_profil/geschaeftsstelle/publikationen/exin_broschuere_1104_en.pdf
15. Fielden J. (2008) *Global Trends in University Governance / Education Working Paper Series*. No. 9. Washington: The World Bank.
16. Geiger R. (1993) *Research and Relevant Knowledge: American Research Universities since World War II*. New York: Oxford University Press.
17. *Global Education Digest 2011. Comparing Education Statistics across the World*. Montreal: UNESCO Institute for Statistics.
18. *Global Education Digest 2012. Opportunities Lost: The Impact of Grade Repetition and Early School Leaving*. Montreal: UNESCO Institute for Statistics.
19. Hirsch F. (1976) *Social Limits to Growth*. Cambridge, MA: Harvard University.
20. Hobbs A. (1997) *World Class University and Cultural Diversity* <http://www.math.tamu.edu/~arthur.hobbs/3d.html>
21. Horta H. (2009) *Global and National Prominent Universities: Internationalization, Competitiveness and the Role of the State* // *Higher Education*. Vol. 58. No. 3. P. 387–405.
22. Lombardi J., Graig, D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S. (2001) *Quality Engines: The American Research University Prototype / Quality Engines*:

- The Competitive Context for Research Universities. An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance <http://mup.asu.edu/research2001.pdf>
23. Lombardi J., Graig, D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S. (2002) University Organization, Governance, and Competitiveness / The Top American Research Universities. An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance <http://mup.asu.edu/research2002.pdf>
  24. Marginson S. (2006) Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. Vol. 52. No. 1. P. 1–39.
  25. Marginson S. (2012). Emerging Countries Need World-Class Universities // University World News. Issue 214 <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120320114704953&query=marginson>
  26. Macionis J., Gerber L. (2008) Sociology. Toronto: Pearson.
  27. Tarrach R., Egron-Polack E., de Maret P., Rapp J.-M., Salmi J. (2011) Daring to Reach High: Strong Universities for Tomorrow's Spain. Report of the Committee of International Experts EU2015. Madrid.
  28. Teich A. (2000) Research Competitiveness and National Science Policy // J. Hauger, C. McEnaney (eds). Strategies for Competitiveness in Academic Research. Washington, DC: American Association for the Advancement of Science.
  29. The Global Competitiveness Report 2012–2013. World Economic Forum <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013/>
  30. Tongai I. (2013) World Bank Launches 'Centres of Excellence' Initiative // University World News. Issue 275 <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2013060712280846>
  31. Wang Y. (2001) Building the World-Class University in a Developing Country: Universals, Uniqueness, and Cooperation // Asia Pacific Education Review. Vol. 2. No. 2.
  32. Wespel J., Orr D., Jaeger M. (2013) The Implications of Excellence in Research and Teaching // International Higher Education. No. 72. P. 13–15.

Determinants of Universities' Global Competitiveness: Higher Education Development Strategies in Ukraine

Vladimir Satsyk

Author

Research Fellow, The Institute of Higher Education, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman. Address: 54/1, Pobedy av., Kyiv, 03680, Ukraine. E-mail: vsatsik@gmail.com

Abstract

The author considers key factors of universities' global competitiveness that internationally determine their advantages in terms of conducting scientific research, provision of educational services and accomplishing important social tasks. A strategic role of the state in developing competitive higher education shows itself in design and implementation of comprehensive national strategies of establishing world-class universities that would ensure prominent research results, in reformation of university sector management systems and in provision of an efficient competitive academic setting. In the article there is an analysis of statistic data from 50 countries of the world concerning expenses for higher education, higher school quality indicators and the presence of national universities in global university rankings. The analysis revealed a close positive interrelation between the level and dynamics of overall expenses for higher education per student, between national higher education relative quality and including universities of one or another country into the Shanghai ranking. The author reasons parameters of public and private expenses per student that are optimal in terms of formation of an efficient higher education model and provision of its global competitiveness. On the basis of evaluation of the current state and development trends for higher education in Ukraine basic barriers on the way of establishing national world-class universities are determined: shortage of higher education institutions' financial resources and an inefficient university sector management model. The author systematizes political priorities, strategic goals and directions of Ukraine's public policy in the field of scientific research and education, aimed at creating competitive universities.

higher education, universities, international ratings, global competitiveness, financing, the Ukrainian national higher education system.

Key words

Altbach P. (2004) The Costs and Benefits of World-Class Universities. *Academe*, vol. 90, no 1, pp. 20–23. Available at: <http://www.aaup.org/AAUP/pubsres/academe> (accessed 1 February 2014).

References

Altbach P. (2007) Academic Freedom: International Realities and Challenges. *Tradition and Transition: The International Imperative in Higher Education* (ed. P. Altbach). Rotterdam: Sense, pp. 49–66.

Altbach P., Salmi J. (eds.) (2012) *Doroga k akademicheskomu sovershenstvu: stanovleniye issledovatel'skikh universitetov* [The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities]. Moscow: Ves mir.

Armstrong L. (2002) A New Game in Town: Competitive Higher Education. *Digital Academe: The New Media and Institutions of Higher Education and Learning* (eds W. H. Dutton, B. D. Loader). New York: Routledge, pp. 87–116.

Clark B. R. (1998) *Creating Entrepreneurial Universities. Organizational pathways of Transformation*. Oxford: Pergamon & Elsevier Science.

Clark W. (2006) *Academic Charisma and the Origins of the Research University*. Chicago: The University of Chicago.

Derzhavna sluzhba statistiki Ukrainy (2012) *Natsionalnye scheta obrazovaniya Ukrainy: 2008–2010 (statisticheskyy bulletin)* [National Education Accounts of Ukraine: 2008–2010 (Data Book)]. Kyiv: Derzhavna sluzhba statistiki Ukrainy.

- Fielden J. (2008) *Global Trends in University Governance*. Education Working Paper Series. No 9. Washington: The World Bank.
- Geiger R. (1993) *Research and Relevant Knowledge: American Research Universities since World War II*. New York: Oxford University Press.
- German Council of Science and Humanities (2011) *Excellence Initiative at a Glance 2011. The Programme by the German Federal and State Governments to Promote Top-level Research at Universities* Available at: http://www.dfg.de/download/pdf/dfg_im_profil/geschaeftsstelle/publikationen/exin_broschuere_1104_en.pdf (accessed 17 February 2014).
- Hirsch F. (1976) *Social Limits to Growth*. Cambridge, MA: Harvard University.
- Hobbs A. (1997) *World Class University and Cultural Diversity*. Available at: <http://www.math.tamu.edu/~arthur.hobbs/3d.html> (accessed 17 February 2014).
- Horta H. (2009) Global and National Prominent Universities: Internationalization, Competitiveness and the Role of the State. *Higher Education*, vol. 58, no 3, pp. 387–405.
- Lombardi J., Graig, D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S. (2001) Quality Engines: The American Research University Prototype. *Quality Engines: The Competitive Context for Research Universities. An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance*. Available at: <http://mup.asu.edu/research2001.pdf> (accessed 17 February 2014).
- Lombardi J., Graig, D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S. (2002) University Organization, Governance, and Competitiveness. *The Top American Research Universities. An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance*. Available at: <http://mup.asu.edu/research2002.pdf> (accessed 17 February 2014).
- Macionis J., Gerber L. (2008) *Sociology*. Toronto: Pearson.
- Marginson S. (2006) Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*, vol. 52, no 1, pp. 1–39.
- Marginson S. (2012). Emerging Countries Need World-Class Universities. *University World News*, issue 214. Available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120320114704953&query=marginson> (accessed 17 February 2014).
- OECD (2012) *Education at a Glance 2012: OECD Indicators*.
- Salmi J. (2009) *Sozdanie universitetov mirovogo klassa* [The Challenge of Establishing World-Class Universities]. Moscow: Ves mir.
- Salmi J., Froumin I. (2013) Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoy konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlya Rossii [Excellence initiatives to establish world-class universities: Evaluation of recent experiences]. *Voprosy obrazovaniya*, no 1, pp. 25–68.
- Shevlyakov I. (2011) *Obrazovatel'naya reforma: svyaz obrazovaniya i rynka truda* [Education reform: Connection between Education and Labour Market]. Available at: http://www.icps.com.ua/files/articles/66/49/Education_Reform_UKR.pdf (accessed 10 February 2014).
- Tarrach R., Egron-Polack E., de Maret P., Rapp J.-M., Salmi J. (2011) *Daring to Reach High: Strong Universities for Tomorrow's Spain*. Madrid: The Committee of International Experts EU2015.
- Teich A. (2000) Research Competitiveness and National Science Policy. *Strategies for Competitiveness in Academic Research* (eds J. Hauger, C. McEneaney). Washington, DC: American Association for the Advancement of Science.
- The Government of The Russian Federation (2012) *Ob utverzhdenii plana mer po razvitiyu i povysheniyu konkurentosposobnosti vedushchikh universitetov Rossii sredi mirovykh nauchno-obrazovatelnykh tsentrov. Rasporyazhenie № 2006-r ot 29.10.2012 g.* [On Approval of a Plan of Development and

- Competitive Recovery of Leading Russian Universities among World Research and Education Centers. The Order No 2006-r. 29.10.2012]. Available at: <http://archive.government.ru/gov/results/21298/> (accessed 10 February 2014).
- The President of The Russian Federation (2012) *O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere obrazovaniya i nauki. Ukaz № 599 ot 07.05.2012 g.* [On Measures Aimed at Implementation of The Public Policy in The Field of Education and Science. The Executive Order No 599. 07.05.2012]. Available at: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610850> (accessed 10 February 2014).
- UNESCO Institute for Statistics (2011) *Global Education Digest 2011. Comparing Education Statistics across the World*. Montreal: UNESCO Institute for Statistics.
- UNESCO Institute for Statistics (2012) *Global Education Digest 2012. Opportunities Lost: The Impact of Grade Repetition and Early School Leaving*. Montreal: UNESCO Institute for Statistics.
- World Economic Forum (2013) *The Global Competitiveness Report 2012–2013*. Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012–2013/> (accessed 17 February 2014).
- Tongai I. (2013) World Bank Launches 'Centres of Excellence' Initiative. *University World News*, issue 275. Available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2013060712280846> (accessed 17 February 2014).
- Wang Y. (2001) Building the World-Class University in a Developing Country: Universals, Uniqueness, and Cooperation. *Asia Pacific Education Review*, vol. 2, no 2.
- Wespel J., Orr D., Jaeger M. (2013) The Implications of Excellence in Research and Teaching. *International Higher Education*, no 72, pp. 13–15.